

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ GENDER STUDIES

Оригинальная статья/ Original article

Гендерный разрыв в федеральных органах власти в условиях повышения экономической роли женщин в современной России¹

© Л.А. БРУШКОВА

Брушкова Людмила Алексеевна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), lbrushkova@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3787-3791

Проанализирован гендерный дисбаланс в высших органах государственной власти России. Отмечено, что в современной России женщины фактически отчуждены от «большой» политики, несмотря на то, что они располагают более существенным (по сравнению с мужчинами) человеческим капиталом. Разрешить данное противоречие современного российского общества возможно только через расширение представительства женщин в органах власти разного уровня. Особенно актуален вопрос гендерной представленности в федеральных органах управления, учитывая традиционно высокий уровень централизации власти в России. Указано, что гендерная пирамида политической власти сформировалась еще в советский период и продолжает воспроизводиться практически в том же виде в современных условиях. В то же время в России меняется гендерная структура в экономике: женщины все активнее включаются в предпринимательство, управление предприятиями и организациями. Сделан вывод о том, что в России постепенно складывается гендерно-сбалансированная экономика, которая требует более активного и ответственного участия женщин в государственной власти. Средствами политической мобилизации женщин могут стать некоммерческие организации и общественные движения, которые уже сейчас достаточно эффективно действуют в России. Эмпирической базой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и Всемирного экономического форума (The World Economic Forum).

¹ Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России» (№ 20-011-00519 А) при финансовой поддержке РФФИ.

Funding. The research was carried out within the framework of the scientific project “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia” (No. 20-011-00519 A) with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

Ключевые слова: политическая власть, представительные органы власти, гендерные диспропорции, человеческий капитал, женщины, экономика

Цитирование: Брушкова Л.А. (2023) Гендерный разрыв в федеральных органах власти в условиях повышения экономической роли женщин в современной России // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 123–134. DOI: 10.31857/S086904992304007X, EDN: OXWUCO.

Gender Gap in the Federal Government Authorities under Conditions of the Rising Economic Role of Women in Modern Russia

© L. BRUSHKOVA

Lyudmila A. Brushkova, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), lbrushkova@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3787-3791

Abstract. Issues related to the gender gap in the federal government authorities of Russia are discussed. It is emphasized that Russian women are alienated from “big politics” despite the fact that women have more substantial (compared to men) human capital. This contradiction should be resolved through extension of women’s representation in government bodies of various levels and especially at the federal level, taking into account the highly centralized nature of political power in Russia. The gender pyramid of power (the higher is the power level the lower is women’s representation) was built in the Soviet time and is reproduced in modern Russia without essential modifications. Nevertheless currently the gender structure of economy management is changing women take part in entrepreneurship and management of companies, including the top-management level, more actively. It is concluded that the gender-balanced economy is gradually established in Russia, and it will require more active and responsible participation of Russian women in the political sphere. Non-commercial organizations and public movements, that are efficient enough nowadays in Russia, can be a means of women’s political mobilization. The article is based on the data of the Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat) and the World Economic Forum.

Keywords: political power, representative authorities, gender gap, human capital, women, entrepreneurship, gender-balanced economy

Citation: Brushkova L. (2023) The Gender Gap in the Federal Government Authorities under Conditions of the Rising Economic Role of Women in Modern Russia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 123–134. DOI: 10.31857/S086904992304007X, EDN: OXWUCO.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется глобальными и глубинными трансформациями в сфере социо-гендерных отношений, что позволяет исследователям говорить о формировании нового гендерного порядка. Так, по мнению известного российского социолога Г.Г. Силласте, «формирующийся в мире новый гендерный порядок – это своего рода новый порядок жизни и деятельности, социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе принципа гендерного равноправия. Но это будет означать и определенный пересмотр ряда прошлых норм – юридических и нравственных, социальных и

моральных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и в мир-системе в целом» [Силласте 2019].

Новый гендерный порядок предполагает, прежде всего, усиление субъектности женщин в различных сферах жизнедеятельности общества (политике, экономике, культуре). Конечно, он не сводится к утверждению норм гендерной нейтральности. Данная особенность в большей мере характерна для стран европейской культуры и почти не развита в странах другой культурной ориентации. В то же время расширение женского участия в предпринимательстве, менеджменте, образовании, сфере принятия политических решений, медиапространстве и др. в той или иной мере затрагивает все страны мира, что говорит о его глобальном характере. Следует отметить, что в каждой стране этот процесс имеет свои темпы и национально-культурную специфику [Силласте 2019].

Одна из важнейших составляющих гендерного порядка – участие мужчин и женщин в работе различных органов власти [Connell 1987]. Степень участия женщин в них служит одним из индикаторов гендерного неравенства, что находит свое отражение в различных международных рейтингах.

Согласно исследованию Всемирного экономического форума Global Gender Gap Index² за 2021 г., по уровню гендерного неравенства Россия занимает 81 место в мире³. Показатель имеет негативную динамику: в 2018 г. Россия занимала 75 место, в 2013 г. – 52 место. Примечательно, что в этом отношении страна уступает большинству бывших советских республик: Литве (8 место), Латвии (20), Молдавии (29), Беларуси (32), Эстонии (46), Грузии (47), Украине (74) и Казахстану (79 место). Хуже дела обстоят только в Азербайджане (99), Киргизии (109), Армении (115) и Таджикистане (126 место)⁴.

Серьезное отставание России по уровню представленности женщин в органах политической власти становится особенно заметным при сопоставлении этого индикатора с другими показателями, которые учитывают в Индексе гендерного неравенства (таб. 1).

Таблица 1

Составляющие Индекса гендерного неравенства (GGI) и положение в России

Table 1

Gender gap index components and situation in Russia

Параметр	Женщины	Мужчины
Продолжительность жизни	77 лет	65 лет
Уровень образования:		
– высшего	56%	44%
– среднего	51%	49%
Занятость	53%	64%
Оплата труда	71,7% от зарплаты мужчин	
Представленность в органах власти (в Государственной Думе РФ)	16%	84%

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Source: compiled by the author based on Rosstat data.

² Индекс гендерного неравенства (Global Gender Gap Index) разработан Всемирным экономическим форумом в 2006 г.

³ Всего в рейтинге представлено 156 стран.

⁴ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. (https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf).

Как видно из Таблицы 1, к настоящему времени российские женщины существенно обгоняют мужчин по уровню развития человеческого капитала. Последний измеряется в показателях продолжительности жизни и уровня образования. Тем не менее, женщины отстают от мужчин по располагаемым ими экономическим и, особенно, политическим ресурсам. Как известно, эти два показателя взаимосвязаны. Наиболее проблемным вопросом считается участие российских женщин в политике и структурах власти. Так, в рейтинге GGI Россия занимает 31-ое место по экономическим показателям, а по политическому – 123-е место. В целом в мире наблюдается обратная ситуация: гендерный разрыв в экономике составляет 59%, а в политике – 22%⁵.

Таким образом, в России женщины мало представлены в органах политической власти, несмотря на их значительный человеческий капитал. Данное обстоятельство свидетельствует об одном из противоречий современного российского общества, которое требует разрешения. Оно обостряется в настоящее время, когда женщины обретают все большую субъектность в экономике, чему, в частности, будет посвящено дальнейшее исследование. Очевидно, что разрешить его возможно, только расширяя представленность женщин в органах государственной власти и местного самоуправления страны. Учитывая традиционно высокий уровень централизации политической власти в России, особое значение имеет представительство женщин в федеральных структурах власти: в Федеральном Собрании и Правительстве РФ.

Участие женщин в высших законодательных органах политической власти России

В современных демократиях особая роль принадлежит представительным (законодательным) органам государственной власти, в связи с чем представлен анализ гендерного состава российского парламента.

Сразу следует отметить, что на протяжении последних 30 лет экономических и политических реформ в России участие женщин в обеих палатах Федерального Собрания остается на очень низком уровне (см. таб. 2, таб. 3).

Таблица 2

Динамика представленности женщин в Государственной Думе РФ, %

Table 2

Dynamic of women's representation in the State Duma of Russia, %

Годы	Доля женщин
1993–1995	11,7
1996–1999	9,6
2000–2003	8
2003–2007	10
2008–2011	14
2012–2016	14
2016–2021	15,9
2022–2026	16

Источник: *Rosstat*.
Source: *Rosstat*.

⁵ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. (https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf).

После достаточно успешного старта на выборах в первую Государственную Думу, на которых женщины получили 11,7% мест (30% из женщин-депутатов было избрано от организации «Женщины России»), на протяжении последующих 15 лет этот показатель снижался. Женское представительство в нижней палате парламента не превышает 10%. Определенным прорывом в этом отношении стал 5-й созыв Государственной Думы, в которой доля женщин-депутатов достигла 14%. По итогам выборов 2016 г. представительство женщин несколько возросло: они получили 15,9% депутатских мандатов. Наконец, по результатам последних парламентских выборов осенью 2021 г. в Государственную Думу вошли 72 женщины (16% депутатов).

Таблица 3

Динамика представленности женщин в Совете Федерации РФ, %

Table 3

Dynamic of women's representation in the Council of Federation of Russia, %

Годы	Доля женщин	
	в законодательных органах	в исполнительных органах
2012	4	9
2014	6,1	9,6
2018	14,1	21,4
2020	14,1	20,2

Источник: *Росстат*.
Source: *Rosstat*.

В 2000 г. Совет Федерации РФ перестал быть выборным органом. Он формируется путем назначения представителей законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. В настоящее время в нем работают 33 женщины-сенатора, т. е. 19% от общего количества членов Совета Федерации. Из 85 субъектов Российской Федерации только один представляет женщина-губернатор – Ханты-Мансийский округ⁶. Как видно из данных таблицы 3, доля женщин-сенаторов, представляющих в Совете Федерации законодательную ветвь власти, в настоящее время еще меньше, чем в Государственной Думе, – всего 14,1%.

По сравнению с определенными периодами советской истории представительство женщин в нынешнем парламенте России сократилось вдвое. Так, в 1984 г. доля женщин в Верховном Совете СССР составляла 33% [Кочкина 1999]⁷.

Означает ли этот факт, что в советское время женщины имели большую политическую власть, которую они потом утратили? Более детальное изучение данного вопроса не подтверждает данную гипотезу.

Во-первых, такая широкая представленность женщин не была типична для периода советской истории. В 1989 г. в Верховный Совет СССР избрали только 15,7% женщин (против 33% в 1984 г.). Снижение доли женщин продолжалось, и показатель достиг минимального значения в 1990 г., когда в состав Съезда народных депутатов РСФСР вошло только 5,6% женщин [Кочкина 1999]. Отчасти такая динамика была связана с изменением избирательного законодательства: было отменено выдвижение кандидатов от обществен-

⁶ Женщин в составе правительства стало меньше. 360tv.ru. 21 января 2020. (<https://360tv.ru/news/vlast/zhenschin-v-sostave-pravitelstva-stalo-menshe/>).

⁷ Стоит отметить, что этот показатель соответствует современным международным рекомендациям относительно гендерного состава национальных парламентов.

ных организаций – один из каналов выдвижения женщин в представительные органы власти. Другой, более важной причиной стало то, что система формирования высших представительных органов советской власти в то время утрачивала свою «ритуальность» и превращалась в арену настоящей политической борьбы.

Таким образом, заметное снижение численности женщин в высшем законодательном органе власти СССР началось еще в позднесоветский, а не в постсоветский период.

Во-вторых, несмотря на существенную представленность в Верховном Совете СССР, женщины-депутаты не играли в нем какой-либо значимой роли. Они «имели все признаки маргинального политического положения: они были менее влиятельными, составляли 72% непартийных депутатов, преимущественно рекрутировались из рабочих, были более молоды и редко переизбирались на второй или третий срок» [Кочкина 1999]. Не случайно типичный образ женщины-депутата советской поры представлял собой работницу текстильного комбината.

В-третьих, не вполне соответствует реальному положению дел расхожий стереотип о том, что значительное представительство женщин в Верховном Совете СССР достигалось благодаря позитивной дискриминации, а именно гендерным квотам. Как показывают исследования, в действительности «на долю женщин, выдвинутых по квотам от общественных организаций, приходилось лишь 22,5%. Если же не считать 80 женщин от Комитета советских женщин, то процент женщин, выдвинутых по квотам, был равен 14,7%» [Поленина 1990].

Таким образом, в советское время не было реального гендерного равноправия в политике. Свидетельством тому выступает тот факт, что в Политбюро ЦК КПСС, где была сосредоточена настоящая власть, за все время его существования была включена только одна женщина в начале перестройки. Более того, именно в СССР сложилась та гендерная пирамида власти (чем выше уровень власти, тем меньше женщин), которая практически в неизменном виде воспроизведена в современной России. Позитивная гендерная дискриминация в представительных органах власти в советское время выступала своего рода идеологической маскировкой действительной гендерной структуры власти.

По показателю участия женщин в национальном парламенте современная Россия существенно отстает от других стран (см. таб. 4).

Как видно из приведенных данных, в настоящее время доля женщин в национальных парламентах разных стран достаточно велика. Важно, что такая ситуация наблюдается не только в традиционно лидирующих в этом отношении скандинавских странах, но и в развивающихся государствах Латинской Америки и Африки. Любопытно, что наибольшая доля женщин в парламенте отмечена не в европейских государствах, а в Руанде (58%). В среднем доля женщин в парламентах мира оценивается в 23,4%, то есть им принадлежит почти каждый четвертый мандат.

Сравнивая эти данные с более чем скромной долей женщин в недавно избранной Государственной Думе РФ, можно прийти к выводу, что пока женщины в России добились скорее формального равенства, нежели фактического и полного равноправия.

Какова же должна быть доля женщин в национальном парламенте страны? Эксперты ООН сходятся во мнении, что стандартизированный показатель для современного общества по представительству женщин в парламенте составляет 30–40%⁸. Для России параметр не выглядит нереалистичным, особенно если вспомнить, что в Верховном Совете СССР такой уровень представительства уже достигался, хотя тогда носил скорее декларативный характер.

⁸ По рекомендациям ООН, опубликованным еще в 1990 г., 30% мест в национальных парламентах государств должны выделяться женщинам.

Представительство женщин в национальных парламентах отдельных стран, %⁹

Women's representation in the national parliaments of some countries, %

Страна	Доля женщин
Швеция	43,6
Финляндия	42
Бельгия	42
Норвегия	40
Боливия	52
Эквадор	42
Никарагуа	41
Руанда	58
Сенегал	43
ЮАР	41

Источник: *составлено автором.*

Source: *compiled by the author.*

Общепризнанным средством повышения представительства женщин в выборных органах власти выступают специальные гендерные квоты, которые могут быть как обязательными (практикуются в развивающихся странах), так и добровольными (характерны для развитых стран). Следует подчеркнуть, что более половины государств-членов Евросоюза ввели добровольные квоты на представительство женщин в национальных парламентах.

Данные меры касаются мест как в парламентах, так и в партийных избирательных списках. Гендерное неравенство в представительных органах власти закладывается уже на этапе парламентских выборов, когда в избирательные списки партий включают в основном мужчин.

В России в настоящее время женщины составляют лишь 21% кандидатов на выборах в Государственную Думу РФ, и за последние пять лет эта доля почти не изменилась. На практике отсутствие паритета в соотношении мужчин и женщин в избирательных списках ведет к тому, что российским женщинам (большой части электората) приходится голосовать в основном за мужчин, что воспроизводит гендерные диспропорции в представительных органах власти.

В 2016 г. КПРФ заявляла, что в своем предвыборном списке выделит женщинам 30% позиций, однако предложение осталось только на бумаге. В начале 2021 г. с предложением уравнивать количество женщин и мужчин в избирательных бюллетенях выступала Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, однако эта инициатива также не воплотилась в жизнь¹⁰.

Не умаляя ценности гендерных квот как средства повышения представленности женщин в органах политической власти, следует предостеречь против его абсолютизации. Гендерные квоты должны быть не основным, а вспомогательным (техническим) сред-

⁹ Женская доля: как распределены места в парламентах мира. Bird in Flight. 15 июля 2015. (<https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html>).

¹⁰ Количество женщин в российском парламенте планируют довести до 40 процентов. Парламентская газета. 27.10.2021. (<https://www.pnp.ru/politics/predstavitelstvo-zhenshhin-v-rossiyskom-parlamente-planiruyut-dovesti-do-40-procentov.html>).

ством поддержания гендерного равноправия в политике. Главным условием гендерного паритета в этой сфере выступает паритет мужчин и женщин в обладании экономическими ресурсами, управлении и распоряжении ими. Без усиления экономической субъектности женщин и их осознанного и заинтересованного вовлечения в политику гендерные квоты могут обернуться формальностью (как было в СССР) или «пародией» на гендерное равенство, когда на «зарезервированные» для женщин места устремятся родственницы, знакомые и подруги власть имущих мужчин. Такая ситуация не приведет ни к чему, кроме дискредитации самой идеи гендерных квот.

Гендерный состав российской государственной службы и органов публичной власти

В гендерном составе российской власти разного уровня наблюдается разительный контраст между представленностью женщин в структурах госслужбы и органах публичной власти.

По данным Росстата за 2020 г., в целом на государственных должностях в России женщин работает больше, чем мужчин: 546,3 тыс. против 212,4 тыс. (разница более, чем в 2 раза). Занятых женщин больше во всех ветвях власти: законодательной, исполнительной, судебной, а также в органах прокуратуры [Женщины и мужчины... 2020].

В 2019 г. первый заместитель министра труда и соцзащиты РФ А. Вовченко заявил, что женщины составляют 72% российских госслужащих, т. е. эта сфера занятости значительно феминизирована¹¹. Однако в российских органах государственного управления наблюдается ярко выраженная вертикальная гендерная сегрегация: чем выше должность на государственной службе, тем ниже представительство женщин. Так, на федеральном уровне на ведущих должностях работают 69% женщин, на главных – 47%, а на высших должностях – только 30% женщин [Женщины и мужчины... 2020]. На низовом уровне – в муниципалитетах, где служащие непосредственно работают с гражданами, – заняты преимущественно женщины.

Для сравнения, в составе нынешнего Правительства РФ среди 21 министра есть только одна женщина (что составляет 5% от общей численности) – министр культуры¹². Всего в составе федерального правительства только 3 женщины, если учитывать двух заместителей премьер-министра (9,7%)¹³.

Как уже отмечалось выше, при уровне образования и профессионализма российских женщин подбирать кадры на руководящие государственные должности (включая высшие) из их числа не должно быть затруднительно. В этой ситуации «исключительно редкое появление женщин в высшей сфере принятия политических решений свидетельствует о существовании гендерно-дискриминационной практики, сохранившейся еще со времен формирования списков советской номенклатуры, продвижения и назначения на управленческие должности. Эта практика, кроме всего прочего, предполагала еще и жесткую гендерную цензуру» [Кочкина 1999].

¹¹ Минтруд сообщил о феминизации госслужбы в России. РБК. 17 октября 2019. (<https://www.rbc.ru/society/17/10/2019/5da85ea39a794720327a6bd7>).

¹² В предыдущем составе правительства было 2 женщины-министра – министр здравоохранения и министр просвещения, что составляло 9,5%.

¹³ Женщин в составе правительства стало меньше. 360tv. 21 января 2020. (<https://360tv.ru/news/vlast/zhenschin-v-sostave-pravitelstva-stalo-menshe/>).

Кроме того, еще с советских времен существует негласная практика назначать женщин только на должности министров, отвечающих за определенные сферы – социального развития, здравоохранения, просвещения, культуры и другие, которые традиционно ассоциируются именно с женской компетенцией.

К вышеизложенному можно добавить, что, несмотря на отмеченную разницу между органами госслужбы и публичной власти, их объединяет принцип гендерной пирамиды: чем выше уровень власти, тем меньше женщин. Вертикаль власти в России имеет четко выраженный гендерное измерение. Оно появилось не случайно, а в результате осознанной кадровой политики, которая сложилась еще в советский период и воспроизводится в современных условиях практически в неизменном виде. Гендерная пирамида власти, кроме прочего, имеет и экономический аспект: мужской труд в денежном выражении оплачивается выше, так как размер заработной платы напрямую зависит от уровня должностной иерархии.

Участие российских женщин в предпринимательстве и бизнес-управлении

Как уже отмечалось, усиление экономических позиций женщин считается объективной основой для увеличения их представленности на всех уровнях политики. В настоящее время весьма скромное место российских женщин в федеральном парламенте и правительстве контрастирует с динамикой роста их участия в предпринимательстве и бизнес-управлении. Противоречие осознают и представители нынешней власти в России. Так, по словам председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, «по количеству женщин-руководителей Россия выглядит неплохо в сравнении с другими государствами, но в то же время подвергается критике за низкий процент женщин в парламенте и руководстве на уровне принятия решений»¹⁴.

В Едином реестре малых и средних предприятий (МСП) по состоянию на 2021 г. было учтено 1,33 млн женщин-предпринимателей, что составляет 40,2% от их общей численности. В России зарегистрировано 747 тыс. женщин-самозанятых – около 40% от всех представителей данной категории. В некоторых регионах России доля самозанятых женщин больше, чем доля мужчин. Например, в Республике Бурятия она достигает 58,7%, в Курганской области – 55,6%, в Забайкальском крае – 55,1%, в Республике Алтай – 54,6%¹⁵.

Женский бизнес развивается, демонстрируя свою способность адаптироваться к новым вызовам – в частности, к пандемии коронавируса. Как отметила заместитель министра экономического развития РФ Т. Илюшникова в 2021 г. на III Евразийском женском форуме в Санкт-Петербурге: «В период пандемии 93% женщин-предпринимателей удалось сохранить свой бизнес. А по ряду направлений не просто сохранить, но и найти, открыть новые ниши и рынки, совершить рывок в бизнесе»¹⁶.

В настоящее время российские женщины достаточно успешно осваивают новые направления бизнеса, связанные с цифровым пространством: IT-услуги, digital-дизайн, виртуальную психологию, онлайн-образование и консультации, онлайн-торговлю и др. Т. Илюшни-

¹⁴ Матвиенко попросит лидеров партий обеспечить равные возможности для женщин-кандидатов в Госдуму. Коммерсант. 26.01.2021. (<https://www.kommersant.ru/doc/4662421>).

¹⁵ ФНС России подсчитала, сколько женщин занято в малом бизнесе. Федеральная налоговая служба. 05.03.2021. (https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/).

¹⁶ Илюшникова: 93% женщин-предпринимателей сохранили свой бизнес во время пандемии. Министерство экономического развития Российской Федерации. 15 октября 2021. (https://www.economy.gov.ru/material/news/ilyushnikova_93_zhenshchin_predprinimateley_sohranili_svoy_biznes_vo_vremya_pandemii.html).

кова подчеркивает, что 59% компаний под руководством женщин представлены в интернете: «из них 30% компаний имеют полноценные сайты, а 33% – сайты-визитки женщин-предпринимателей. CRM-системы для общения с клиентами и интернет-коммуникации используют больше половины компаний. И мы видим, что этот тренд нарастает»¹⁷.

Что касается женщин-руководителей, то, по данным исследования компании Deloitte¹⁸, женщины руководят каждой пятой компанией России. Доля женщин-топ-менеджеров компаний (CEO) в стране выше средней по миру примерно в 4,5 раза, хотя Россия по этому показателю пока уступает Европе, где этот показатель составляет 34,8%¹⁹.

Согласно подсчетам экспертов, женщины наиболее часто руководят небольшими компаниями с выручкой менее 800 млн руб. в год. В крупных компаниях их доля снижается до 12%, а в 200 крупнейших – до 6,5%. Авторы исследования отмечают четкую взаимосвязь: «чем больше объем выручки в компании, тем ниже процент женщин-CEO». В то же время в разных сегментах экономики доля женщин-CEO различается в несколько раз. Максимального показателя она достигает в области образования, где женщины руководят почти половиной всех компаний (42%), минимального – в сферах добычи полезных ископаемых и обеспечения безопасности (по 6%)²⁰ (см. таб. 5).

Таблица 5

Доля российских женщин-CEO в разных сегментах экономики, %

Table 5

Share of Russian women-CEOs in various segments of the economy, %

Сегмент экономики	Доля женщин-CEO
Образование	42
Здравоохранение	39
Финансы	29
Ритейл	24
Недвижимость	22
Информация и связь	17
Транспорт и логистика	13
Сельское и лесное хозяйство	10
Строительство	8
Электроэнергетика	7
Добыча полезных ископаемых	6
Обеспечение безопасности	6

Источник: Deloitte, 2020.

Source: Deloitte, 2020.

В исследовании Deloitte подчеркивается, что «женщины во всех случаях демонстрируют высокий уровень эффективности при управлении капиталом и валовой прибылью,

¹⁷ Илюшников: 93% женщин-предпринимателей сохранили свой бизнес во время пандемии. Министерство экономического развития Российской Федерации. 15 октября 2021. (https://www.economy.gov.ru/material/news/ilyushnikova_93_zhenshchin_predprimateley_sohranili_svoy_biznes_vo_vremya_pandemii.html).

¹⁸ Было изучено более 224 тыс. компаний, представляющих 19 отраслей экономики России.

¹⁹ Deloitte назвал долю женщин в главе российских компаний РБК. 06 марта 2020. (<https://www.rbc.ru/business/06/03/2020/5e611e539a79475f771b7e8f>).

²⁰ Там же.

а у возглавляемых женщинами микрокомпаний стабильно выше все финансовые показатели. В небольших компаниях женщины-СЕО демонстрируют в среднем лучшую, чем у мужчин, рентабельность продаж по валовой прибыли, однако меньшую эффективность по чистой прибыли»²¹.

Таким образом, к настоящему моменту в России сложилось явное противоречие: с одной стороны, численность образованных и экономически успешных женщин постоянно растет, с другой, их доступ к сфере принятия политических решений ограничен. Однако в этом противоречии находится и ключ к его разрешению. По мере повышения социально-экономической роли женщин в стране (а этот процесс уже идет быстрыми темпами) неизменно будет возрастать и их роль в политике. Перераспределение экономических ресурсов в пользу женщин формирует гендерно-сбалансированную экономику, которая требует более активного и ответственного участия российских женщин в политической власти на всех уровнях.

В то же время нельзя утверждать, что по мере усиления своей экономической субъектности женщины автоматически будут включаться в политику. В обществе все трансформации происходят через целенаправленную деятельность людей. Средством политической мобилизации и мобильности женщин могут стать многочисленные женские некоммерческие организации и социальные движения, сеть которых уже достаточно развита в России.

Как считают исследователи, в настоящее время эти организации и движения преимущественно не носят политического характера и сосредоточены на повседневных проблемах человека и общества: от благотворительности до творческой самореализации женщин [Хасбулатова, Смирнова 2021]. Они доказывают свою жизнеспособность и эффективность на деле, представляя собой важный элемент формирующегося в России гражданского общества.

Вместе с тем женское движение еще не стало полноправным участником политического процесса в России. Чтобы это произошло, как государству, так и самим организациям необходимо предпринять целый ряд шагов. Прежде всего, подобным обществам необходимо преодолеть негативное отношение к политике вообще и политическим партиям в частности. Так, в вышеупомянутом исследовании 60% лидеров женских организаций отметили, что «будут опираться на собственные силы и сами решать проблемы». Только каждая пятая опрошенная «готова обращаться за поддержкой в политическую партию» [Хасбулатова, Смирнова 2021].

В заключение выражаем поддержку исследователям, которые считают, что женские организации должны сами проявлять инициативу и более активно сотрудничать с политическими партиями и другими субъектами политического процесса, включаясь в избирательные кампании и продвигая своих представителей в органы власти разного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Женщины и мужчины России (2020) Статистический сборник. М.: Росстат. 239 с.
Zhenshhiny' i muzhchiny' Rossii [Women and Men of Russia] (2020) Statistical Digest. Moscow: Rosstat. 239 p. (In Russ.)
- Кочкина Е.В. (1999) Представленность женщин в российских органах власти // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 173–183.
- Kochkina E.V. (1999) *Predstavlennost' zhenshhin v rossijskix organax vlasti* [Women's Representation in Russian Authorities]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 173–183. (In Russ.)

²¹ Deloitte назвал долю женщин во главе российских компаний РБК. 06 мар 2020. (<https://www.rbc.ru/business/06/03/2020/5e611e539a79475f771b7e8f>).

Поленина С.В. (1990) Участие женщин в государственной и общественной жизни // В: С. В. Поленина, А. А. Абрамова, А. А. Азарова и др. Труд, семья и быт советской женщины. Отв. ред. С. В. Поленина. М. : Юридическая литература. 430 с.

Polenina S.V. (1990) Uchastie zhenshhin v gosudarstvennoj i obshhestvennoj zhizni [Women's Participation in the State and Public Affairs]. In: S.V. Polenina, A.A. Abramova, A.A. Azarova i dr. *Trud, sem'ya i byt sovetskoj zhenshhiny*. Red(s): S.V. Polenina. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 430 p. (In Russ.)

Силласте Г.Г. (2019) Социальные транзичии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. № 2. С. 9–12.

Sillaste G. G. (2019) Social'nye tranzicii i formirovanie novogo gendernogo poryadka [Social Transitions in a New Gender Order Formation]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*. no. 2, pp. 9–12. (In Russ.)

Силласте Г.Г. (2019) Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. № 3. С. 4–13.

Sillaste G.G. (2019) Stranovoj gendernyj landshaft kak faktor formirovaniya novogo gendernogo poryadka, ego social'nye riski [Country Gender Landscape as a Factor of a New Gender Order Formation, Its Social Risks]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*. no. 3, pp. 4–13. (In Russ.)

Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. (2021) Женское движение в России: моделирование баланса взаимодействия государства и женской инициативы // Женщина в российском обществе. № 1. С. 3–9.

Khasbulatova O.A., Smirnova I.N. (2021) Zhenskoe dvizhenie v Rossii: modelirovanie balansa vzaimodejstviya gosudarstva i zhenskoj iniciativy [Women's Movement in Russia: Modeling of Interaction Balance of the State and Women's Initiatives]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*. no. 1, pp. 3–9. (In Russ.)

Connell R.W. (1987) Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity. 316 p.

Информация об авторе

Брушкова Людмила Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, 49. E-mail: lbrushkova@yandex.ru

About the author

Lyudmila A. Brushkova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation. Address: 125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49. E-mail: lbrushkova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 28.04.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 31.05.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 25.08.2023